

пантеон, жаргоном индийских тяжб. Это не чистый английский язык, но он похож на английский язык, на котором говорили Шекспир, Джойс и Киплинг – изумляющий своими примесями»[4].

Литература

1. Индийский вариант английского языка URL: <http://uchionline.ru/pom/ivay/index.html>).
2. Это хинглиш, ай не? Брайтон, языковой центр. URL: <http://dkvartal.ru/brighton/61018>
3. Языки Индии, 2010 .URL: <http://indonet.ru/Statya/YAzyki-Indii>
4. Жлуктенко Ю.А. Варианты английского языка в развивающихся странах в аксиологическом аспекте // Социальная лингвистика и общественная практика. Киев: Наукова Думка, 1986.

Ухналёва Е.А.

аспирант, НИУ «БелГУ», Россия.

СУТОЧНЫЙ ЦИКЛ И НЕМЕТРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена исследованию понятия «суточный цикл» в языковой картине мира французского, английского и русского языков. В работе рассматривается значимость концепта «время» с позиций антропоцентрической парадигмы, представлены различные подходы в изучении ЯКМ.

Ключевые слова: время, суточный цикл, ЯКМ, семантическое поле.

Uhnaleva E.A.

Belgorod National Research University, Russia

THE DAILY CYCLE AND NONMETRIC TIME IN THE LANGUAGES WITH DIFFERENT STRUCTURE

This article is devoted to the research of the notion “daily cycle” in the linguistic world image of French, English and Russian languages. The article also discusses the meaning of “time” from the position of the anthropocentric paradigm; different approaches in the research of the linguistic world image.

Keywords: time, daily cycle, 24 hours, linguistic world image, semantic field.

Время, одна из форм существования объективного мира, базовый компонентом жизни и сознания человека, универсальная категория внеязыковой действительности – является предметом изучения специалистов разных областей знаний, таких как физика, философия, психология и лингвистика. Данная категория неоднозначно признаётся онтологической, т.е. является одним из ключевых понятий, на которых строится вся познавательная деятельность человека. Философия, в первую очередь, задавалась вопросом, являются ли данная форма материальной или имеет исключительно ментальную структуру. Ранняя философская мысль относит её к чистой абстракции. Научные идеи Ньютона, Лейбница, Лобачевского, Римана,

Эйнштейна послужили базой формирования современного понимания времени и пространства как сущностей, бытие которых неразрывно связано с материальным миром, в котором они выступают элементами многообразия всего сущего на Земле.

Ранняя лингвистическая мысль рассматривала время сквозь призму линейности. С развитием антропоцентрической парадигмы знаний в науке возник интерес к роли человеческого фактора в языке. В свете последних достижений в области когнитивной лингвистики появилась возможность изучать время в статусе концептов, единиц семантического пространства, доменов демонстрирующих культурные особенности восприятия и осмысления фрагментов внеязыковой действительности. При описании содержания концептов используются лингвистические методы, сопровождающиеся когнитивной интерпретацией, в результате чего на базе выявленной информации о признаках объективной реальности реконструируется языковая картина мира (ЯКМ), которая отражает ментальность народа, его национально-специфические черты и миропонимание. Семантический анализ языкового материала позволяет обнаружить специфику восприятия и осмысления окружающей действительности представителями того или иного этноса.

По мнению В.А. Масловой: «Языковая картина мира – это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [4:7]. Ю.Д. Апресян в своих научных работах подчёркивает донаучный характер ЯКМ и номинирует её как наивную картину мира [1:57-59]. Тем не менее, стоит понимать, что ЯКМ не менее комплементарна, чем научная, включает такие компоненты, как: «пространство, причина, изменение, число, отношение чувственного и сверхчувственного мира, отношение индивидуального к общему и части к целому...» [2:105].

В данной работе понятие «время» рассматривается с позиций лингвистики, как «совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов времени» [3: 112] на примере суточного цикла, на материале английского и французского языков.

Номинации семантического поля «суточный цикл» относятся к ядру темпоральной семантики. Так, Ч. Филлмор, на примере групп единиц, близких по значению, среди которых есть и наименования частей суток, обосновывает мысль о необходимости обращения к понятию «поле» Ученый утверждает, что подобные группы следует изучать как единое целое, потому что они являются «лексическим представителем некоторой единой схематизации опыта или некоторого знания» [6: 54-55].

Основными элементами семантического поля *сутки* выступают: *утро-день-вечер-ночь* (в строгой иерархии, согласно движению солнца). Отметим, что четырёхчленное деление суток на периоды свойственно индоевропейскому современному представлению. Суточный цикл в ЯКМ английского,

французского и русского языков имеют формально схожую структуру и включают соотносимые понятия: *morning, early in the day (рано утром) – matin – утро; noon, midday – midi – полдень; afternoon, day – jour – день; evening, late in the day (в конце дня, ближе к вечеру) – soir – вечер; midnight – minuit – полночь; night – nuit – ночь*. Анализируя приведённые примеры, мы можем сделать вывод, что А.Д. Шмелёв указывает на то, что эквивалентность названий частей суток в разных языках оказывается в значительной степени мнимой, поскольку в основу членения суток на периоды для русского языка кладутся другие принципы, нежели для языков Западной Европы. При этом указанные различия могут быть связаны с различным представлением, согласно которому русские обращаются со временем более вольно, нежели жители Западной Европы [7: 332].

В сознании человека существует два основных принципа организации суточного времени: природно-антропоцентричного и количественно-часового. В ходе мыслительного процесса время определяется человеком либо по показаниям часов, либо по признакам окружающей среды (солнце, свет и т.д.).

Также в мировидении анализируемых нами этнических групп в течение дня устанавливается две основные точки отсчёта – середина дня и середина ночи (*полдень – полночь*), делящие светлое и темное время дня на части. В русском языке идею отсчета отрезков светлого времени дня по отношению к срединной точке дня передают предложно-падежные формы *до полудня (полдня)* и *после полудня/ пополудни*. В английском языке применяется **12-часовой формат** исчисления времени, который предполагает разбиение 24 часов, составляющих сутки, на два 12-часовых интервала, обозначаемых **а.м.** (лат. *ante meridiem* дословно — «до полудня») и **р.м.** (лат. *post meridiem* дословно — «после полудня»). Отметим, что 12-часовой формат широко используется в неформальном общении. При этом вместо а.м. и р.м. в английском языке употребляются описательные конструкции, например, «утра», «дня», «вечера», «ночи», «пополудни» и другие. Несмотря на наличие международного стандарта ISO 8601³, 12 часов ночи и 12 часов дня обозначается в разных странах по-разному. Это связано с тем, что в латинских словосочетаниях лат. *ante meridiem* и лат. *post meridiem* слово *meridiem* означает буквально «середина дня» или «полдень», и нет однозначности между обозначением полудня как «12 а.м.» («12 ante meridiem», или «12 часов до середины дня») или как «12 р.м.» («12 post meridiem», или «12 часов после середины дня»). С другой стороны, полночь также можно логично назвать «12 р.м.» (12 post meridiem, 12 часов после предыдущей середины дня) или «12 а.м.» (12 ante meridiem, 12 часов до следующей середины дня). Существует определённое мнение по данному вопросу, к примеру **National Maritime Museum** в Гринвиче рекомендует обозначать эти временные моменты как «12 noon» или «12 midnight» («12 дня» и «12 ночи»). То же советует и **The American Heritage Dictionary of the English Language**

³ ISO 8601 — международный стандарт, выданный организацией ISO (International Organization for Standardization), который описывает формат даты и времени и даёт рекомендации для его использования в международном контексте. Название нормы — *Data elements and interchange formats — Information interchange — Representation of dates and times*

(<http://www.ahdictionary.com/>). Многие руководства по стилю и бизнесу, принятые в США, предлагают «полночь» заменять на «11:59 p.m.», если мы хотим обозначить конец дня, и «12:01 a.m.», если мы хотим обозначить начало следующего дня. Эта практика широко применяется в США для юридических контрактов, расписаний автобусов, самолетов, поездов, хотя из этого правила есть и исключения.

Во французском языке ситуация обстоит следующим образом, при обозначении времени с 12 ночи до 12 дня принято использовать – *du matin*; после полудня и до полуночи – *de l'après-midi, du soir*.

Отметим, что несмотря на чёткое разграничение суточных периодов день/ночь при 12 часовом формате, формирование понятий *утро, день, вечер* связано, по мнению Е.В. Яковлевой, «с весьма расплывчатым критерием наличия/отсутствия света, поскольку пасмурный день с точки зрения наличия света будет начинаться позднее, чем солнечный, летом день будет начинаться ранее, чем зимой и т.п. [8: 20-21].

А.Д. Шмелёв отмечает важную роль полудня для жителей запада: «В западном представлении членение суток на периоды зависит от «объективного» времени, показаний часов, и сутки структурируются, в первую очередь полночью и полуднем; при этом полдень имеет большее значение, поскольку структурирует самую важную часть суток – время, предназначенное для работы (рабочий день). Не случайно в западных языках есть специальное слово для обозначения второй половины рабочего дня, наступающей после полудня, и связанного с полуднем обеденного перерыва (англ. *afternoon*, фр. *après-midi*, нем. *Nachmittag, Ital.pomeriggio*) [7: 332].

Итак, для англоговорящих, впрочем, как и для западноевропейцев, рабочий день выступает как наиболее важная часть суток, связанная с продуктивной деятельностью. Первая часть рабочего дня (до полудня) концептуализируется как «*утро*», в полдень предполагается обеденный перерыв, после чего наступает вторая часть рабочего дня – «*послеполуденное время*».

При изучении частей суток, особое внимание следует уделить приветствиям, которые включают суточные номинации в свой состав. С.Г. Тер-Минасова указывает на важность анализа приветствий при исследовании времени: «Очень важный языковой показатель – приветствия: добрый день, доброе утро, добрый вечер и их эквиваленты» [5: 191]. В английском и французском языках можно наблюдать аналогичную картину. Но, стоит отметить, что английский язык обладает более богатым словарным запасом в данном направлении. От классических выражений *Good morning, Good afternoon, Good day, Good evening* – до частотно используемых разговорных, например: *Morning*, лингвистической уникалии – *top of the morning to you* (ирландский вариант). Во французском языке встречаем следующие варианты приветствий: *Bonjour u Bonsoir*, которые выступают универсальными по отношению к светлой/тёмной части суток соответственно, кроме того, являются наиболее частотными для всех стилей речи. Тер-Минасова отмечает: «Если судить по приветствиям, то у французов и итальянцев вообще нет утра – у них

только день и вечер: *bonjour* и *buon giorno* говорится в светлое время суток – и утра, и день, и пока не стемнеет, а темнеет в этих странах поздно. Когда стемнело, приветствие меняется на *bon soir* и *buona sera*. Деление суток на части, зависит, таким образом, от смены светлого и тёмного времени суток [5: 191]. Согласно Тер-Минасовой, система приветствий имеет простую и логичную структуру: «Эта система проста и логична: светло – день (*bonjour*), темно – вечер (*bonsoir*). Доброй ночи (*bonne nuit*), как и везде, – только пожелание перед сном. Доброго утра нет из-за отсутствия неопределённости утра в оппозиции «свет-тьма» [5: 191]. Таким образом, мы видим, что соотношение вечера и ночи в разных языках понимается по-разному: «в целом можно сказать, что первая часть «ночи» – «вечер» – предназначена для развлечений, а вторая часть – собственно «ночь» – для сна» [7:334].

Отметим, что в исследуемых языках, фраза *Доброй ночи* (*Good night*, *Bonne nuit* соответственно) действительно является пожеланием спокойной ночи, которое может быть адресовано отходящему ко сну человеку, но никак не в качестве приветственного варианта. Однако, например, в испанском языке данная фраза может использоваться в качестве приветствия с указанием на ночной период времени (*Buenas noches* *ucn.*).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что исследуемые языки, входящие в индоевропейскую семью (русский, английский, французский), на общей по происхождению лексической базе сформировали разные картины суточного времени, по-разному организованные, основывающиеся на отличающихся принципах (деятельностный ~ астрономический), включающие различное количество периодов, а при детализации суточного времени, актуализирующие различные критерии, в которых для русского лингвокультурного сообщества важным оказывается субъективный, результативно-целенаправленный деятельностный критерий, тогда как для французского и английского языков в большей степени – объективно-природный и общедеятельностный.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т.Т.1.Лексическая семантика/ Ю. Д. Апресян. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1995. – 472 с.
1. Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры/ А.Я. Гуревич// Вопросы философии. – 1969. – № 3. –С. 105-116
2. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени и его отношении к физическому и философскому аспектам/ Т.И. Дешериева //Вопросы языкознания. – 1975. - №2. – С. 11 – 117.
3. Маслова В.А. Универсальное и национальное в языковой картине мира. /В.А. Маслова// Русский язык в центре Европы. – 2003. – С. 6 – 11.
4. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур : вопросы теории и практики : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.
5. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Чарльз Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.23: Когнитивные аспекты языка. — М.: Прогресс, 1988. — С. 52-92.

6. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. М. : Яз. славян, культуры, 2002. – 492 с.

7. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. М.: Гнозис, 1994. – 343 с.

Электронные ресурсы

1. <http://www.ahdictionary.com> The American Heritage Dictionary of the English Language

Хапилина Е.В.

к.ф.н., Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия (СПХФА), Россия

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВАРИАТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена вопросу изучения основных тенденций вариативности современного французского языка на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Особое внимание уделяется социолингвистическим и этнокультурным аспектам изменений.

Ключевые слова: вариативность, социолингвистика, диатопический аспект, национальный и региональный варианты языка.

Khapilina E.V.

St. Petersburg State Academy of Chemistry and Pharmacy

MAIN TENDENCIES IN THE VARIATION OF THE FRENCH LANGUAGE

The article takes up the problem of main tendencies in the variation of the French language on phonetic, lexical and syntactical level. Attention is paid to sociolinguistic and cultural aspects of the changes.

Keys words: variation, sociolinguistic, diatopic aspect, national and regional variants of language.

К началу XXI в. в лингвистике окончательно сформировалось понимание необходимости тщательного анализа внешних факторов, определяющих изменения в языке. На данной статье речь идет о двух основных векторах языковой вариативности – диастратическом, или стратификационном (основанном на социальной дифференциации общества) и диатопическом (территориальном). Явление вариативности позволяет различать пространственные и социальные коллективы говорящих, дифференцировать речь в зависимости от условий и целей общения, делать речь более точной и экспрессивной. Следует отметить, что граница между двумя подходами весьма условна; социально обусловленные изменения и диатопические связаны между собой, дополняя и усиливая друг друга. Что касается первого вектора, то причинами изменений в языке могут являться и уровень образования, и профессия, и даже среда обитания (город или сельская местность). Таким образом, можно говорить о «классовости» языка; критерии,